

Слабый дождь моросил в предгорье, покрывая равнины сумрачной пеленой и застилая глаза случайным путникам. Едва заметная фигура в светлом дорожном плаще мерно двигалась по дороге через лес, скользя по окрестностям усталым, выцветшим взглядом. Внезапно небо расчертила яркая молния, осветив седые выбивающиеся волосы и острое, осунувшееся женское лицо. Девушка прищурилась, надвигая капюшон ниже и ускоряя темп ходьбы. Вдалеке виднелись огни придорожной деревушки...

Найти дом старосты оказалось несложно – тот стоял ближе всех к главному пути. Постучавшись в массивную деревянную дверь, странница чуть повела плечами, стряхивая крупные капли и прикрыла глаза рукой от яркого домашнего света. Открывший мужчина смотрел на нее с легким недоумением, но почти сразу посторонился, чтобы девушка могла зайти внутрь.

- Не лучший сезон вы выбрали для путешествия, миледи... – проговорил он, закрывая дверь и скрещая руки на груди. Станница слегка отстраненно улыбнулась ему, снимая плащ и вешая его у входа. Обычная, разве что стилизованная под мужскую одежду ничем не выдавала ее особенности, но седые волосы бросались в глаза с первой же секунды.

- Что поделать, исследования ведут меня неустанно вперед... Я не стесню вас, уважаемый – лишь прошу позволения переждать ненастье.

Голос девушки был чуть хриплым и низким, но ее тон был довольно дружелюбным, хоть и показался мужчине отрешенным. Покачав головой, хозяин дома направился в комнаты, поманив случайную гостью за собой.

- Ну, выгонять я вас не стану. Издалека идете?

- Из Хвога... Долгое время жила в Шани, но теперь ноги несут меня прочь.

- Из столицы путь досюда неблизкий, однако... И куда же вы направляетесь? – они вышли в небольшую кухню, жарко прогреваемую от растопленной печи, и девушка заняла место под маленьким окошком, с легким любопытством осматривая обстановку. Хозяин же, заварив чай, внимательно вглядывался в лицо гостьи, застывшее, словно сломанная маска.

- В королевство Эфест. Говорят, в последнее время с барьером над лесом эльфов происходят интереснейшие изменения.

- Вы маг? – с удивлением спрашивает мужчина, не приметив в ней особенных элементов. Понимающе кивнув ему, девушка вытягивает из-под одежды небольшой кулон с изумрудом, демонстрируя свой магический знак. Увидев его, староста даже замирает на секунду. А после пораженно произносит:

- Не могу поверить... Неужто вы – Белая пророчица?

С губ девушки слетает невольный смешок.

- Ох, это нелепое прозвище действительно принадлежит мне. Но я прошу, называйте меня просто Эллен. Я не считаю себя кем-то великим...

За окнами снова рокочет гром, и из комнат раздается плач младенца. Девушка невольно поворачивает голову на звук, и замечает тревогу в глазах хозяина дома. Тот, немного помявшись, все же обращается к ней:

- Могу ли я... попросить вас об услуге?.. Видите ли, мой сын уже долгое время болеет, и...

- Я не мастер исцеляющей магии, но, думаю, я могла бы осмотреть его. В конце концов, вы были добры со мной – так что я была бы рада отплатить вам за это.

Ребенок, рядом с которым находится обеспокоенная мать, и правда выглядит довольно больным – у него явно жар, а лихорадочно поблескивающие глаза слезятся. К счастью, обыкновенная простуда не требует сильного магического воздействия, так что Эллен, склоняясь к младенцу, даже как-то слабо улыбается. Мать смотрит на нее с тревогой, но староста успокаивает ее парой слов, хоть его и самого выдают напряженные мышцы – магам все еще доверяли с трудом... Однако после нападения зверей лекарей в этих краях стало намного меньше.

Впрочем, сама Эллен относится к чужим страхом с пониманием и безразличием – ей не важен их страх, ей важно лишь то, что ее попросили сделать. И потом девушка сжимает кулон под одеждой, чувствуя, как загорается камень, распространяя тепло. Волшебница кладет руку на лоб ребенка, ощущая слабое эхо и внутри него – видимо, мальчик тоже оказался одарен, – а затем сосредотачивается на помощи, не замечая, как медленно размывается комната вокруг.

Не замечая, пока пол не уходит из-под ног – Эллен успевает лишь отшатнуться от колыбели, прежде чем падает на колени, хватаясь за виски ладонями. Пространство вокруг исчезает, погружая ее в череду образов, возникающих перед глазами...

Маленький ребенок лет пяти, с густой черной шевелюрой и яркими, разными глазами стоит перед ней, смотря прямо и смело. Из-под его ног протягивается длинная, куда больше чем он сам, тень, напоминающая своим силуэтом рыцарей Эфеста, что доводилось ей некогда встречать. Однако такая тень не могла быть без яркого света, и потому Эллен, прикрыв глаза, оборачивается назад.

Огромное дерево, излучающее сияние, находится прямо позади нее, и его крона устремляется так высоко, что исчезает за облаками. По его толстым, массивным ветвям струится сила, даже крупницы которой хватило бы, чтобы стать сильнейшим магом.

Но Эллен смотрит не на него – ведь на одной из ветвей, со слабо различимой усмешкой на губах, сидит некто, излучающий свет куда более яркий. И его энергия знакома волшебнице, как знакома она будет каждому волшебнику Эфестии.

Этот некто – словно само воплощение магии их мира.

И когда Эллен чувствует, как его взгляд сталкивается с ее собственным, она снова оказывается на полу в доме старосты.

Волшебница с трудом разжимает застывшие пальцы, отпуская виски и встряхивая руками, чуть покачивая головой. Староста и его жена смотрят удивленно и встревоженно, наконец, решаясь спросить:

- Мисс Эллен, что произошло?.. Неужели наш сын...

- Ох, нет-нет, не беспокойтесь, с ним все в порядке... Разумеется, вам придется продолжить лечение и традиционными способами, но я облегчила симптомы болезни, так что вскоре он пойдет на поправку. А то, что произошло... Просто соприкосновение магии вызвало у меня видение – в такие моменты я немного теряюсь в пространстве, прошу прощения.

Староста, заметно успокоившийся от первых слов, удивленно вздрогнул, услышав продолжение, а после негромко проговорил:

- Вы... Вы сказали видение?.. О моем сыне?..

Девушка поднялась с пола, отряхивая одежду и отводя волосы в сторону, а после снова подошла к колыбели и склонилась к младенцу. Ребенок протянул руку к ее волосам, хватая несколько прядей и сжимая их в своей крохотной ладони. Два разных глаза – зеленый и синий – смотрели на нее точно так же, как в этом видении, словно бы мальчик тоже видел его – или понимал что-то, что не могла понять сама Эллен.

- Да, оно было о вашем сыне... Я вижу, что он отмечен магией, к тому же куда сильнее, чем многие из нас... Скажите, как его зовут?..

- Ибис, - в голосе старосты сквозит неуверенность. Мужчина рад тому, что пророчица увидела в будущем не флаги рока, но станет магия даром или проклятием – никогда неизвестно. Однако голос Эллен звучит даже тепло, когда она обращается к ребенку.

- Что ж, Ибис, я видела действительно нечто прекрасное в твоём будущем... Знаешь, ты можешь стать кем-то великим... Или встретить кого-то великого?.. – волшебница невольно погружается в мысли, пытаясь осознать то, что ей довелось увидеть сквозь время и найти более верное толкование, но внезапный звук отвлекает ее.

Ребенок смеется, смотря прямо на нее.

И от этого смеха словно бы что-то оттаивает внутри волшебницы, позволяя ей впервые за долгое время искренне улыбнуться в ответ.

Засыпая ночью, Эллен видит множество смутных образов, что калейдоскопом накладываются друг на друга, смешиваясь в неясную картину будущего.

Она видит песочные часы. Два исчезающих силуэта. Амулет, рассыпающийся в пыль. Внезапно – волшебную палочку и лицо брата. Всполох болотно-зеленого цвета. Трещину, что рассекает песочные часы надвое.

И после – непроглядный холодный мрак.

С рассветом гроза закончится, и Эллен покинет деревню, так и не попрощавшись с хозяевами дома. Лишь неподалеку от моста в королевство Эфест ее настигнет весть о том, что в ночь, когда будущее снова приоткрыло перед ней свою завесу, барьер над лесом эльфов был разрушен изнутри. Дойдут до нее и слухи о падении войска людей, уничтоженного одним единственным существом.

На губах девушки невольно возникнет улыбка, и рассказывавший ей об этом человек недоуменно спросит:

- Чему ты радуешься, бродяга? Столько людей погибло от этого уroda, и главное – без единого шанса, а!

Но волшебница лишь с тихим смешком покачивает головой. Эти люди погибли, потому что сами пошли на смерть, да и...

- Как думаешь, может, хотя бы «этот урод» научит нас ценить жизни больше войн за чужие идеи?

Слова повисают в воздухе, не найдя отклика или понимания у обычных людей, и ноги уносят волшебницу дальше в сторону земель эльфов.

На горизонте вновь собираются тучи...

<http://tl.rulate.ru/book/29586/902185>